

Ширвиндт Александр
Анатольевич

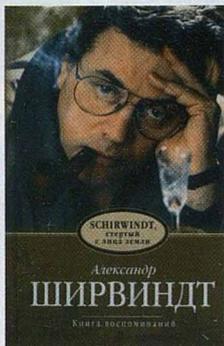
01.07.06

Далее. — 2006 —

26 ноя — 1 июля — С83

Моцарты сальериевской эпохи

Вышла книга воспоминаний Александра Ширвиндта «Schirwindt, стертый с лица земли»

Евгения Синева

*Редкий
творческий
человек, берясь
за воспоминани
я, умудряется
избежать
тональности
«я — в
искусстве,
искусство —
во мне».*

Александр Ширвиндт оказался приятным исключением. Тон задан с первых страниц и подкупает абсолютно. Был, оказывается, в Германии город — однофамилец Ширвиндта. Его давно не существует. Вот Александр Ширвиндт и решил построить его заново на бумаге. Так рождаются проспект Миронова, Горинские пруды, Зямин (имени Гердта) сад и другие заповедные места. «Мой город надо реставрировать сразу в процессе его застройки, а то будет поздно, — пишет Ширвиндт. — Вот Питер к 300-летию весь накрашили, и наехал миллиард иностранцев. А у меня там много знакомых старух живет, блокадниц. Народные артистки, между прочим. Они показывали мне новые карточки: «макаронные изделия — скидка 10%», «спички — 15%». Когда снаружи замалевали весь Питер, а всю срань занесли во дворы, так что войти страшно, этих моих старух позвали куда-то, дали еще талонов на что-то бесплатное и попросили: «Вы живете в шикарных исторических домах, а во двор войдешь — ужас. Берегите честь родного города!» И мои старухи стояли за макароны у ворот и не пускали иностранцев: «Во двор нельзя! Частная собственность!». Вся книга получилась такая грустно-веселая. И, что опять же редкость для людей творческих, пронизанная большой

любовью к каждому, о ком автор пишет. Вот, например, кусочек об Анатолии Папанове: «Театр сатиры летел на гастроли в Милан. Мы — давно в воздухе, вдруг объявляют, что по техническим причинам будет дозаправка в Лихтенштейне. Сверху это карликовое государство — как театральный макет: домик-домик, садик-садик, капельки бассейнов, булавочки башен... Снижаемся, снижаемся, но от самой земли неожиданно взмываем вверх и улетаем. И тут Толя говорит: «Да-а, не вписались в страну!». Читая страницу за страницей, испытываешь еще банальную зависть пишущего человека: вот слово или фраза, которые придумал не ты. Назвать голенастых безголосых барышень, заполонивших экраны телевизоров, «звездорванками» — ведь это лингвистическое открытие. Или вот фраза: «Что касается женщин, то наступает страшное возрастное время, когда с ними приходится дружить». Главная цель, с которой Александр Ширвиндт писал свою книгу, сформулирована так: «Эрнст Неизвестный как-то заметил, что если мощность накала лампочки принято измерять в ваттах, то мощность таланта следует измерять в «моцартах». Надо успеть сказать о моцартах, случившихся в моей жизни в эту подозрительную сальериевскую эпоху». Лучшей рецензии, пожалуй, и не придумаешь.